

Алан Александр Милн

Обыкновенная сказка

Жил однажды король и было у него три сына. Двое старших – ленивые и бестолковые, зато третьего, младшенького, по имени Красавчик, любили все (за исключением родственников), кому доводилось хоть раз увидеть его. Если он ехал по городу, то люди прерывали свои занятия, махали шляпами и кричали: "Да здравствует принц Красавчик!" И даже после того, как он сворачивал за угол, они не возвращались к прерванным занятиям, на случай, что и обратно он поедет тем же путем, а им снова захочется махать шляпами и кричать: "Да здравствует принц Красавчик". Сами видите, горожане в нем просто души не чаяли.

Но, увы, отец–король такой любви к Красавчику не испытывал, отдавая предпочтение старшему сыну, чем вызывал всеобщее недоумение: уж король–то не мог не знать, что в семье, где трое детей и все сыновья, какой–то прок мог быть только от младшего. Особенно странным выглядело его отношение к Красавчику, если учесть, что он сам был третьим сыном. Наверное, причину следовало искать в том, что король завидовал популярности своего младшенького.

Жила во дворце и старуха, графиня Карамель, которая в недалеком прошлом была гувернанткой Красавчика. Когда королева лежала на смертном одре, графиня Карамель пообещала ей, что будет присматривать за юным принцем и постарается заменить ему мать.

Действительно, Красавчик часто советовался с ней по самым деликатным вопросам. А как–то утром, после завтрака, за которым дорогие родственники совсем уж достали его, сказал ей: "Графиня, я принял решение. Уйду из дворца на поиски своей судьбы".

– Я давно ждала от тебя этих слов, – ответила старуха. – Вот волшебный перстень. Всегда носи его на мизинце, а когда тебе потребуется помощь, покрути перстень вокруг пальца.

Красавчик поблагодарил ее, надел перстень на мизинец, крутанул, чтобы убедиться в его работоспособности. Мгновенно перед ним возник седобородый, сгорбленный гном.

– Приказывай, я все исполню, – проскрипел он.

Но в тот момент у Красавчика не возникло никаких желаний, а потому, после короткого раздумья, он махнул рукой: "Уходи".

Гном удивленно взглянул на принца и исчез.

Великолепно, подумал Красавчик и с легким сердцем отправился в путь.

Солнце аккуратно достигло зенита, когда Красавчик вошел в густой лес и решил прилечь в теньке, чтобы отдохнуть. Разбудил его плач.

Вскочив, он огляделся и в пятидесяти ярдов от себя, на берегу ручья, увидел писаную красавицу, которая заламывала руки и рыдала в голос.

Принц, подошел поближе, кашлянул, чтобы привлечь к себе внимание девушки.

– Принцесса, – позвал он, сердцем чувствуя, что в лесной чаще на берегу ручья можно встретить только принцессу, – у вас приключилась беда. Чем я могу вам помочь?

– Благородный сэр, – ответила красавица, – я думала, что в лесу я одна–одинешенька. Но, раз уж вы здесь, вы действительно можете мне помочь, если будет на то ваше желание. У меня есть... брат...

Но Красавчику совсем не хотелось говорить о братьях. Он сел на свалившееся дерево и, как зачарованный, уставился на девушку.

– Я думаю, что во всем мире нет более очаровательной леди, чем вы, – воскликнул он.

– Неужели? – принцесса, которую, кстати, звали Очаровашка, кокетливо улыбнулась.

Она отвернулась от него, и над берегом ручья повисла тишина. Красавчик подрастерялся, начал вертеть перстень на пальце, наконец, заговорил: "С тех пор, как я увидел..."

– Помощь нужна? – спросил внезапно появившийся гном.

– Естественно, нет, – сердито отрубил Красавчик. – С этим я управлюсь сам.

– Приказывай, я все исполню.

– Тогда уходи, – и гном, который уже начал привыкать к странностям своего нового господина, исчез.

А принцесса, которая все это время притворялась, что занята своими делами, вновь повернулась к Красавчику.

– Пойдемте со мной, и я покажу, как вы сможете мне помочь.

Она взяла его за руку и по узкой тропинке повела к маленькой поляне в глубине леса. Там она усадила принца рядом с собой на траву и рассказала свою грустную историю.

– В десяти фарлонгах отсюда (1 фарлонг равен 600 футам, 220 ярдам или 201,17 метрам) стоит замок, в котором живет великан

Бландербас. Он – злой волшебник. Несколько лет тому назад, из–за того, что я отказалась выйти за него замуж, он превратил моего... моего брата в... даже не знаю, как и сказать... в... в черепаху, – она закрыла руками лицо и вновь зарыдала.

– Почему в черепаху? – спросил Красавчик.

Он понимал, что сочувствие в данной ситуации неуместно, но полагал, что отмолчаться нельзя.

– Я не знаю. Наверное, по своей прихоти. Это... Быть черепахой – не сахар, не так ли?

– А почему он превратил в черепаху вашего брата? Я хочу сказать, если бы он превратил в черепаху вас... Разумеется, – тут же добавил принц, – я очень рад, что он этого не сделал.

– Спасибо, – улыбнулась сквозь слезы Очаровашка.

– Но я все–таки не понимаю, почему...

– Он знал, что доставит мне больше страданий, превратив в черепаху моего брата, а не меня, – объяснила она и озабоченно всмотрелась в принца.

Для Красавчика, у которого были два брата, ее слова стали откровением.

А потому в его ответном взгляде застыло изумление.

– Ой, да какая разница, в чем причина? – воскликнула она в тот самый момент, когда принц уже хотел что–то сказать. – Кому ведомо, что в голове у этих великанов? Я не знаю.

– Принцесса, – Красавчик поцеловал ей руку.

Его уже терзали угрызения совести: как он мог учинить допрос попавшей в беду беззащитной девушке? Да еще такой красивой! – Скажите мне, чем я могу вам помочь.

– Я должна встретиться здесь с моим братом. Он опять опаздывает, – принцесса вздохнула. – А раньше был таким пунктуальным.

– Но как я смогу ему помочь? – настаивал Красавчик.

– Все очень просто. Единственная возможность снять наложенное на него заклятие – убить великана. Но, если заклятие не снять в течение семи лет, оно останется навсегда.

Тут она поникла головой и разрыдалась.

– А семь лет истекают сегодня, на закате солнца.

– Понятно, – задумчиво протянул Красавчик.

– А вот и мой брат, – воскликнула Очаровашка.

На поляну медленно выползла огромная черепаха. Очаровашка бросилась к ней, быстро объяснила ситуацию, представила друг другу принца и брата.

– Превосходно, – покивал головкой Черепах. – Замок вы найдете без труда. В здешних краях другого нет, а Бландербас наверняка дома.

Наверное, нет нужды говорить, сколь я буду вам признателен, если вы убьете его. Хотя, должен отметить... – тут он запнулся, – я не очень–то представляю себе, как вам удастся это сделать.

– У меня есть приятель, который мне в этом поможет, – ответил Красавчик, повертев перстень.

– Что ж, надеюсь, что вам повезет больше, чем другим.

– Другим? – удивленно переспросил Красавчик.

– Да. Разве она не сказала вам, что другие уже пытались убить Бландербаса?

– Я забыла, – Очаровашка метнула в Черепах сердитый взгляд.

– Да, пожалуй, сейчас не время вдаваться в подробности, – согласился Черепах. – Но прежде, чем вы отправитесь в путь, я хотел бы сказать вам пару слов наедине, – он отполз в сторону, а когда принц подошел к нему, прошептал на ухо: – Скажите, вы что–нибудь знаете о черепахах?

– Очень мало, – признал Красавчик. – Просто ни...

– А вы, часом, не в курсе, что они едят?

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

– Боюсь, что нет.

– Что же это такое, ну почему никто ничего не знает! Другие–то давали нам самые нелепые советы. Мясной и печеночный пудинги... сэндвичи с креветками... гренки с маслом! Господи! Да после сэндвича с креветками мы целую ночь маялись животом. А тот болван клялся, что всю жизнь держал дома черепах!

– Если позволите сказать, – вежливо вставил принц, – мне–то казалось, что вы знаете о черепашьей диете больше других.

– Ту же неразумную мысль высказывали и остальные, – голос Черепаха сочился сарказмом. – Неужели вы думаете, что Бландербас, превратив меня в черепаху, поставил передо мной доску, взял мел и прочитал лекцию о диете и привычках черепах, а уж потом выставил меня за ворота? Отнюдь. Нет, он просто трансформировал мое тело в черепашьё, а мозг и душу оставил прежними. Да, внутренности у меня, как у черепахи, а внутренности у нее очень нежные, но мыслю–то я, как человек. Иначе я бы не возражал против того, чтобы так и остаться черепахой.

– Никогда бы об этом не подумал.

– Никто не думает, кроме меня. А я не могу думать ни о чем другом. – Черепах помолчал, потом доверительно сообщил: – Сейчас мы дегустируем омлеты с ромом. Почему–то мне представляется, что черепахи их не любят, но надо попробовать. Надеюсь, вы не слышали, что омлеты с ромом противопоказаны черепахам?

– Вам более незачем волноваться об этом, – уверенно заявил Красавчик. – К вечеру вы снова станете человеком, – он похлопал Черепаха по панцирю и вернулся к Очаровашке, чтобы с поклоном распрощаться.

Оставшись в одиночестве, принц решительно повернул перстень, и перед ним тотчас же возник гном.

– Сегодня, как обычно? – спросил он и уже начал поворачиваться, чтобы исчезнуть.

– Нет, нет, – остановил его Красавчик. – Сегодня мне без тебя никак не обойтись, – он на мгновение задумался. – Мне нужен меч. Который убивает великанов.

Мгновенно у его ног возник сверкающий меч. Красавчик поднял его, осмотрел.

– Меч и впрямь волшебный? – осведомился он.

– Первая же царапина вызывает смерть, – заверил его гном.

Красавчик, который большим пальцем проверял остроту лезвия, поспешно отдернул руку.

– Теперь давай плащ–невидимку.

– Держи. Все, что укрыто этим плащом, невидимо для врагов.

– И еще... семимильные сапоги... Спасибо. На сегодня достаточно.

Гном исчез, а Красавчик скинул башмаки, сунул ноги в волшебные сапоги, подхватил меч, надел плащ и отправился исполнять просьбу Очаровашки. Но не пробежал и ста шагов, как неожиданно мелькнувшая в голове мысль заставила его остановиться.

– Значит, так, замок Бландербаса был в десяти фарлонгах. А у меня семимильные сапоги... то есть я отмахал почти семьсот миль (1 сухопутная миля равна 1609 метрам). Надо возвращаться, – он вернулся, отсчитывая шаги, и вновь очутился все в том же лесу.

– Ну как? – спросила принцесса очаровашка. – Вы убили его?

– Н–нет, – промямлил Красавчик, – пока еще нет. Я... тренируюсь. Понимаете, – голос его зазвучал более уверенно, – надел новую пару сапог и... – ледяной взгляд Очаровашки заставил его опустить подробности. – Клянусь вам, принцесса, теперь я не вернусь к вам без его головы.

Он шагнул в сторону замка и, естественно, перемахнул через него.

Отступил назад и снова предстал перед очами принцессы.

– Принес голову? – спросила Очаровашка.

– Я... должно быть, выронил по дороге, – Красавчик с деланным удивлением посмотрел на пустые руки. – Сейчас пойду и... – один шаг, и принцесса исчезла.

В шести милях от замка, по другую его сторону, принц сел на землю и глубоко задумался. До заката оставалось два часа. Без волшебных сапог он мог и не успеть дойти до замка. Задача–то перед ним стояла простая: построить равнобедренный треугольник, основанием которого служило бы прямая, соединяющая его и замок, с боковыми сторонами – два его шага. Но происходило все это в доевклидовы времена.

Однако, Красавчик все–таки добился своего. Один шаг на север, второй – на юго–запад, и вот он, замок, совсем рядом, в двух–трех фарлонгах, которые он и преодолел с сапогами под мышкой. У ворот остановился, неудобно, знаете ли, приходить в гости в чулках, но пришел к выводу, что на этикет можно и плюнуть, если решался вопрос жизни и смерти. И потом, великан все равно его не увидит. И вот, укрывшись волшебным плащом, с волшебным мечом в руке, Красавчик шагнул в ворота. На мгновение сердце его перестало биться, но образ принцессы, возникший перед его мысленным взором, придал ему смелости...

Великан сидел перед камином, зажав между колен сучковатую дубину. Едва Красавчик вошел в зал, он обернулся, удивленно вскрикнул, наклонился вперед, чтобы получше разглядеть пришельца, захохотал, откинулся назад. Как и большинство людей, выделяющихся своими габаритами, его отличало доброе сердце, но иной раз он бывал очень упрям. И вся эта история с черепахой как нельзя лучше характеризовала его и с лучшей, и с худшей сторон.

– Чего это ты в чулках? – спросил он Красавчика. – Тут никто не спит.

Принц замер.

– Вы меня видите? – в изумлении спросил он.

– Разумеется, вижу! Неужели ты думаешь, что я не замечу человека, который входит в мой замок в чулках? Да я бы обратил на тебя внимание и в толпе!

– Паршивый гном! – прорычал Красавчик. – Он же поклялся, что плащ скроет меня от глаз врагов.

– Значит, мы не враги, – улыбнулся великан. – Ты мне очень даже нравишься. Что–то в тебе есть... так вот взять и войти в мой замок... Думаю, это любовь с первого взгляда.

– Так вот как он провел меня!

– Нет, нет, дело не в этом. То, что под плащом, действительно невидимо. Но ведь некоторые части тела он не закрывает. Ты и представить себе не можешь, какой забавный у тебя вид. Голова, две ступни, пара локтей...

Но Красавчику надоела пустая болтовня. Выхватив волшебный меч и скинув бесполезный плащ, он бросился на Бландербаса и прекрасным выпадом поцарапал мечом лодыжку.

– Победа! – вскричал он, вскидывая меч над головой. – С брата Очаровашки снято заклятие!

Великан целую минуту смотрел на него. Потом откинулся на спинку стула, все его громадное тело содрогалось от хохота.

– Ее брата! – проревел он. – Так вот, значит, как... Ее брата! – он сполз на пол, из глаз текли слезы. И он смеялся, смеялся, смеялся. – Ее брата! О–о–о... Я сейчас умру! Ее б–р–р–рата! Ее б–б–б–б... ее б–б–б–б...

Красавчика словно громом поразило. Он вертанул перстень.

– Чего? – проскрипел гном.

– Я хочу вернуться домой, чтобы гулять по улицам моего города, где все меня знают и любят... Немедленно!

Часом позже принцесса Очаровашка и принц Удо, который доводился ей совсем не братом, смотрели друг другу в глаза. И иллюзии Очаровашки таяли, как дым.

– Ты изменился, – резонно заметила она.

– Да уж, теперь я совсем не похож на черепаху, – добродушно ответил Удо.

– Я про то, каким ты был семь лет тому назад. Ты сильно располнел.

– Для тебя, Очаровашка, время тоже не стояло на месте.

– Однако, ты видел меня каждый день и продолжал любить.

– Ну... э... – Удо отвернулся, переминаясь с ноги на ногу.

– Так ты меня не любил?

– Видишь ли... конечно, я хотел обрести прежний облик, а пока ты... я хочу сказать, пока мы... пока ты думала, что мы любим друг друга... ты, естественно, старалась мне помочь. А теперь...

– Ты старый и лысый. Как я не заметила этого раньше?

– И не могла заметить, потому что я был черепахой, – ответил Удо. – По черепашьим меркам я был совсем молодым. Насчет лысины я и не говорю. Какая может быть лысина у черепахи?

– Я думаю, – говорила Очаровашка медленно, тщательно выбирая слова, – что за последние день или два ты сильно подурнел.

Домой Красавчик вернулся аккуратно к обеду. А на следующее утро уже ехал верхом по улицам, наслаждаясь восторженными приветствиями

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

горожан: в городе его любили все, кроме ближайших родственников. Бландербас же лежал мертвым в своем замке. Мы-то с вами знаем, что его убил волшебный меч, однако смерть великана породила странную легенду. Если кто-то рассказывал соседу особенно смешной анекдот, последний, между приступами гогота, говорил: "Ну ты даешь! Я сейчас умру от смеха! – а потом, вытерев слезы, добавлял со вздохом. – Как Бландербас".